

The background of the entire page is a light gray with a pattern of falling leaves. The leaves are in various shades of gray and are scattered across the page, some appearing to be in motion as if falling.

Н Н А Н А Ф О К С Е Ж Д А Н Н Ы Й П А П А

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

Ф75

Фокс, Н.

Ф75 Нежданный папа / Н. Фокс — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 266 с. (Нежданное счастье)

ISBN 978-5-517-12055-7

Согласно диагнозу, поставленному Ираде, её возможности для зачатия стремятся к нулю. Значит, надо рожать как можно быстрее. А от кого, если она не замужем и даже не состою в отношениях? Единственная возможность — ЭКО.

Сказано. Сделано.

Но через девять месяцев, как раз в день, когда малыш решает появиться на свет, вместо фельдшера скорой помощи в её квартиру вламывается мужик, утверждающий, что он отец её ребёнка.

Может, оно и так. Да, вот в анкете донора были совсем другие данные. И цвет волос, и цвет глаз, и даже рост не совпадают от слова «совсем».

Этого не может быть!

BIC FR

BISAC FIC027000

© Нана Фокс, текст, 2024

© Анжела Аверина, обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-12055-7

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

ПРОЛОГ

ИРАДА

Я люблю осень, ее тишину и золотые краски. Вот как сегодня. Сентябрьский погожий денек и солнце играет в багрово-желтой листве парковых деревьев. Высокое, словно бесконечное, небо насыщено синевой, а воздух прозрачен и звонок. По аллее, где я прогуливаюсь, порхает свежий ветерок, наполненный ароматами увядающей природы: терпкостью жухлых трав и пряностью опадающих листьев.

Вчера был мой последний рабочий день, и меня с почестями и подарками проводили в декретный отпуск — официально. Неофициально же я вплоть до родов буду работать на удаленке, благо, работа не сложная и мною любимая, а лишние деньги мне не помешают, тем более в моем скором статусе мамы-одиночки.

Оглаживаю свой круглый животик, нежно улыбаясь и дыша полной грудью в предвкушении скорой встречи с моим сыночком. Сегодня он что-то притихший, (обычно он пинается так активно, словно вместе с ним там еще и футбольный мяч; видимо, уже сейчас мне стоит подыскивать Тиму футбольную секцию рядом с нашим домом).

Завершаю свою послеобеденную прогулку, по сложившейся за последние несколько месяцев традиции, около фруктовой лавки. Добродушный дедок уже изучил мои предпочтения и без лишних слов выдает пакет с моими любимыми зелеными

яблоками, переспелыми бананами и ароматными пучками различной зелени.

— Спасибо, Карим Амирович, — благодарю его, оплачивая покупку.

— Кушай, кушай, деточка. Мужiku нужны витамины, — заботливо улыбается он, провожая меня по-отечески внимательным взглядом.

Пока поднимаюсь в лифте на свой этаж уже предвкушаю, как вымою и надкушу сочный фрукт (даже, кажется, чувствую, его аромат на языке). Вот только моим мечтам не суждено сбыться.

Вхожу в квартиру, скидываю обувь и отношу пакет на кухню. Возвращаюсь в прихожую, стягивая по пути плащ, но когда тянусь за плечиками, висящими в шкафу, в спине словно что-то щелкает, а низ живота пронзает схваткоподобной болью.

— Упс! — выдыхаю я сгибаясь.

Хватаюсь за поясницу и потираю живот. Меня накрывает такая паника, что свет перед глазами меркнет и подступает тошнота.

— Та-а-а-ак, — шиплю сквозь сжатые зубы, пытаюсь успокоиться и вспомнить все, чему учили на курсах будущих мамочек. — Радка, расслабься и дыши правильно, — разговариваю сама с собой, делая глубокий вдох и медленно выдыхаю.

Боль отпускает, и я ковыляю до дивана, забыв о яблоках и прочих вкусностях. Опускаюсь на широкое сиденье, подкладывая под поясницу подушку, все так же продолжая дыхательную медитацию. Поглядываю на часы, внимательно следя за бегом минутной стрелки: пять, десять, пятнадцать, двадцать... Прислушиваюсь к себе и ощущениям внутри — все тихо. Выдыхаю и делаю попытку встать с насиженного места. Кряхтя и переваливаясь, словно пережравший пингвин, я совершаю это когда-то совсем не сложное действо, и тут меня опять накрывает волной дикой боли.

— Черт! – непроизвольно срывается ругательство с моих губ.

Сгибаюсь над диваном в неприглядной позе и вновь дышу, пытаюсь облегчить боль. Когда отпускает, медленно, держась за все, что только попадается на моем пути, иду в прихожую и достаю телефон. Звонок подруге сейчас как нельзя кстати. Лилка отвечает спустя три гудка, кажущихся такими безумно долгими. Сбивчиво объяснив ей симптомы, получая в ответ строгий приказ.

— Звони в «скорую», когда придут, говори, чтобы везли в клинику, — чеканя каждое слово, говорит она сухим профессиональным голосом.

— А может, такси? — уточняю я.

— Таксист сможет оказать тебе квалифицированную помощь в экстренном случае? — резонно напоминает она, что я все же не с простудой обращаюсь. — То-то же! Вызывай, езжай и жди меня. Я за городом, но уже выезжаю.

— Ага, — киваю, хоть она этого и не видит, и слышу в динамике за секунду до отключения:

— Отдохнула Лилечка на природе...

— Ну прости, дорогая, — извиняюсь, хотя телефон уже замолчал.

Дрожащими руками набираю номер экстренной службы и, как только моя заявка принята уставшим женским голосом, вспоминаю о том, что «тревожный чемоданчик» для родов не собран. Точнее, он собран лишь наполовину. Чтобы хоть чем-то себя занять и отвлечься от пугающих размышлений на тему «а_если_все_плохо», брожу по квартире, закидывая в раскрытую пасть дорожной сумки разные мелочи.

Звонок в дверь раздается довольно быстро, я даже с удивлением бросаю взгляд на часы, отмечая, что прошло всего — ничего минут пятнадцать-двадцать.

— Оперативно вы добра... — запинаясь, распахнув дверь и уткнувшись взглядом в широкую накачанную грудь, обтянутую белой футболкой.

— Ну, как узнал, так и приехал, — звучит зычный мужской голос со стальными нотками.

— Вы явно не фельдшер «скорой помощи». — Во мне просыпается Капитан Очевидность.

— Да, не он, — без тени иронии отвечает незнакомец, окидывая меня пристальным взглядом холодных серых глаз.

— Значит, вы ошиблись дверью, — делаю заключение и предпринимаю попытку отгородиться от незваного гостя металлом входной двери.

— Да нет. — Ловко выставив ногу, он стопорит мое действие. — Не ошибся.

— Да кто вы такой?!

— Отец твоего ребенка. — В его словах столько уверенности, что я начинаю сомневаться в нормальном функционировании моей памяти.

Хоть я и знакома лишь с анкетными данными того «героя», чьи гены унаследовал мой сынок, но на бланке была фотография точно не того, кто сейчас стоит передо мной.

ГЛАВА 1

ЗА СЕМЬ МЕСЯЦЕВ ДО...

ИРАДА

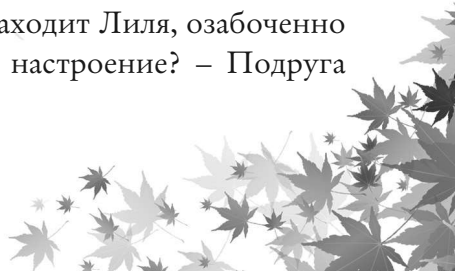
— Проходите, Ирада Валерьевна. – Улыбчивая медсестра распахивает передо мной дверь в кабинет, — Лилия Андреевна сейчас подойдет.

Вздыхаю, делая шаг через порог, словно приговоренный смертник на эшафот. Внутри все сжимается от неизвестности и гнетущего чувства надвигающейся катастрофы.

До сих пор не могу понять, как простая диспансеризация, которую я стабильно прохожу раз в год, перерастает в полное обследование моего вполне себе молодого организма (хорошо, хоть еще не по всем пунктам, а только в части женского здоровья).

Я ни на что не жаловалась, меня ничего не беспокоило, но вот Лильке (ой, простите, на работе она Лилия Андреевна и лишь в нашем девчоночьем кругу подружек-одноклассниц — Лилька!) ... так вот, акушеру-гинекологу высшей категории Лилии Андреевне Фроловой не нравятся результаты моих мазков, и она прогоняет меня по всем кругам медицинского ада. За день я сдаю столько различных анализов, сколько, наверное, даже космонавт перед полетом не сдает!

— Привет, дорогая! – В кабинет заходит Лиля, озабоченно перелистывая стопку бланков. – Как настроение? – Подруга

усаживается за свой рабочий стол, нацепив на лицо приветливую улыбку, но по ее глазам вижу, что все не так уж радужно.

— Недалеко ушло от того, что сейчас творится на улице, — вздыхаю, поглядывая в окно, за которым так же пасмурно, как и у меня на душе.

В этом году март как-то неохотно отбивает у зимы право на смену сезона. Дни стоят холодные, а порой и снег пуржит, вот как сегодня.

— В общем, так... — Отложив листки и открыв на экране компьютера какой-то файл, Лилия Андреевна хмурится, словно подбирает слова, чтобы аккуратнее «обрадовать» меня.

— Лилька, не томи! — не выдерживаю я повисшего напряжения. — Мне кранты, и пора составлять завещание?

— Дура, что ли?! — возмущается она. — Типун тебе на язык!

— Ну а что? При виде твоего лица другие мысли мне в голову не приходят, только траурные, уж прости, — пожимаю плечами.

— Завещание, конечно, можешь составить, только в ближайшее время оно не понадобится. Жить ты будешь еще долго, и, я надеюсь, счастливо, но вот твои яйцеклетки... — Опять тяжелый вздох, будто на кону судьба всего человечества.

— Что не так с ними? — не выдерживаю я затянувшейся трагической паузы. — Блин, Лиль! — психую я. — У меня сейчас инфаркт случится!

— Радка, у тебя есть мужик? — Вопрос не в тему вводит меня в ступор.

— Это тут при чем?

— Тебе нужно родить, и как можно скорее, желательно — в ближайшие несколько месяцев.

Дар речи покидает меня, и я смотрю на подругу округлившимися от удивления глазами. Родить в ближайшие месяцы чертовски сложная задача, скорее, даже невыполнимая. Ну, во-первых, я не беременна, потому что последним мужиком,

спавшим полгода назад в моей постели, был двухлетний племянник, оставленный на день под моим присмотром, а во вторых, появление нормального, половозрелого самца на горизонте моей загруженной под завязку работой, жизни как-то не предвидится.

— Не буду рассыпаться в медицинской терминологии, — продолжает Лилия, — суть в том, что твои биологические часы сломались и стрелки их вертятся с катастрофической скоростью. На то, чтобы зачать и родить здорового малыша, у тебя остался максимум год, и то с большой натяжкой.

— Лиль, — откашливаюсь, прочищая горло, — это прям вот так необратимо и серьезно? А если я не рожу в установленный тобой срок?

— Ну, чудеса никто не отменял, — пожимает она плечами, — даже в медицине. Но я реалистка и склонна верить сухим цифрам в показателях, а не в волшебную силу любви, когда даже сухая ветка зеленеет.

— И что мне делать? — растерянно хриплю я.

Я как-то не задумывалась еще о ребенке. Не отрицаю его появления в моей жизни, но предпочитаю, чтобы все шло по правилам: встреча — свидания — любовь — загс — дети. Именно в такой последовательности, а никак не наоборот или вообще без какого-то составляющего.

— Либо экстренно ищи мужика...

— Либо?

— Банк донорства и искусственное оплодотворение.

Да, выбор невелик, а при отсутствии достаточного временного диапазона так вообще сужен до одного варианта, и он не в пользу натурального и естественного зачатия.

— Точно настолько все плачевно?

Надежда не покидает меня, хоть уже и собрала свой скромный чемоданчик. Лилия, поджав губы, сокрушенно качает головой, давая отмашку моим чаяниям отправляться в дальний путь.

— У тебя есть пара недель до очередной даты «икс». — Пролыстывая на экране компьютера мою электронную медицинскую карту, Лиля оглашает сроки для принятия мною решения. — Либо сама, — многозначительно вздергивает брови профессиональный врач, — либо...

— Я тебя услышала, — киваю и поднимаюсь со стула. — На сегодня все или что-нибудь пропишешь?

Лиля берет рецептурный бланк, быстро царапает на нем какие-то каракули и протягивает его мне. Пытаюсь прочесть аутентичный врачебный почерк, но сбиваюсь уже на первых закорючках. Поднимаю вопросительный взгляд на подругу, а та лишь машет рукой: фармацевт в аптеке все поймет.

— Для профилактики, ничего глобального, — все же уточняет она, и на этой ноте мы с ней прощаемся, договариваясь созвониться чуть позже.

Выхожу на улицу, кутаясь в палантин. Ветер гонит свинцовые тучи, и мелкие крупинки снежной пороши клубятся под ногами, норовя залететь в мои модные ботинки. Спешу до ближайшей остановки общественного транспорта, ругая себя за недалекость: утреннее солнышко сбило меня с толку, а прогноз погоды глянуть я не подумала, вот и страдаю теперь в коротком пальто, еле прикрывающем мой зад, обтянутый строгой юбкой до колен, ботильонах на тонкой подошве и без головного убора.

Ежусь от пронизывающего мартовского холода, стуча каблуками по стылой тротуарной плитке, покрытой тонкой коркой льда, словно фрукты — карамелью. Под вечер похолодало, и минусовая температура не совпадает с весенним нарядом. «Вот только заболеть сейчас не хватало!» — думаю с раздражением, ускоряя шаг.

— Девушка, — звучит со стороны автотрассы приятный мужской голос, но я не обращаю внимания и целенаправленно